

НА ВАРШАВУ!

ДЕЙСТВИЯ 3 КОННОГО КОРПУСА НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

ИЮЛЬ — АВГУСТ

1920 г.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

с 31 схемой и 9 приложениями

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	Стр. 7
-----------------------	-----------

Введение

1. Формирование 3 конного корпуса	9
2. Район действия 3 конного корпуса	13
3. Общая обстановка на Западном фронте к 4/VII—20 г. и план комфронта	16
4. Перегруппировка сил сторон или командарма IV.	17
5. Сосредоточение частей 3 конного корпуса.	19

I. Свенцянская операция

1. Прорыв польского фронта и бои 4 и 5 июля	21
2. Вторжение через старые германские окопы и бои 7/VII	27
3. Марш на Свенцяны	28
4. Захват Ново- и Старо-Свенцяны	31
5. Заключение о Свенцянской операции	34
6. Выводы	38

II. Виленская операция

1. Положение сторон к 11/VII и их задачи	39
2. Подготовка Виленской операции	40
3. Бой 12 июля	42
4. Бой 13 июля и форсирование р. Виля	46
5. Бой за Вильно	48
6. Контр-наступление противника и оборона Вильно	51
7. Заключение о Виленской операции	54
8. Выводы	61

III. Гродненская операция

1. Общая обстановка на Западном фронте к 18/VII и планы сторон.	63
2. Действия корпуса 17 и 18/VII	65
3. Атака Гродно	69
4. Оборона Гродно	76
5. Бои на западном берегу Немана 21/VII.	84

О Г Л А В Л Е Н И Е

6. Вторичная переправа через Неман	89
7. Действия корпуса и бои 24 и 25 июля	94
8. Заключение о Гродненской операции	101
9. Выводы	116

IV. Ломжинская операция

1. Общая обстановка на Зап. фр. к 26 июля и планы сторон	118
2. Захват крепости Осовец	120
3. Марш на Ломжу	124
4. Переформирование 3 конного корпуса	127
5. Подход к Ломже	129
6. Атака Ломжинских укреплений	134
7. Форсирование р. Нарев	139
8. Бои под Остроленкой	150
9. Вторичная переправа через Нарев	154
10. Заключение о Ломжинской операции	156
11. Выводы	166

V. Варшавская операция

1. Общая обстановка к 9 августа и планы сторон	167
2. Бои за Млаву	169
3. Подход к Висле	176
4. Обстановка на Зап. фронте к 16 августа и распоряжения сторон	189
5. Захват переправы у Влоцлавска	192
6. Обстановка на фронте 4 и 15 армий 17/VIII	197
7. Захват Плоцка	201
8. Наступление на Плонск	206
9. Заключение о Варшавской операции	213

VI. Отход корпуса и его интернирование

1. Планомерный отход	218
2. Первый прорыв	222
3. Второй прорыв	227
4. Третий прорыв	229
5. Четвертый прорыв	231
6. Пятый прорыв и интернирование	232
7. Итоги похода 3 конного корпуса	238
Общее заключение и выводы	239
Приложения	241

ПРЕДИСЛОВИЕ

Истину, только истину, всю истину...

История 3 конного корпуса имеет целью: а) запечатлеть на страницах истории Красной армии краткое, но славное боевое прошлое 3 конного корпуса и его походы против белополяков; б) дать молодому поколению примеры героизма и отваги красного кавалериста: доблестные бойцы 3 конного корпуса не только во время наступления на Варшаву, но и во время отступления, несмотря на царившие хаос, панику и дезорганизацию тыла, проявляли величайший героизм и самопожертвование; в) учесть ошибки, допущенные комполитсоставом 3 конного корпуса при проведении описываемых операций, дабы в будущих боях вести к победам наши красные кавалерийские полки более умело и с меньшими потерями; г) на основании анализа исторического материала и действия корпуса дать некоторые выводы на будущее.

Как бы теоретически ни было верно требование, предъявляемое высшему комсоставу, о сохранении спокойствия и хладнокровия при принятии своих решений, о согласовании их с обстановкой и о предохранении себя в то же время от влияния момента, — мне все же кажется, что практически это требование не всегда удастся выполнить. Редко кому на войне удастся принять решение с соблюдением указанных условий, совершенно не подвергаясь влиянию событий данного момента.

Это утверждение верно тем более по отношению к кавалерийским начальникам, если учесть, что всякое решение им приходится принимать быстро, на-коротке и с большим риском. Хотя кавалерия и перестала быть «оружием минуты», но элемент внезапности и быстроты не перестает занимать в ее тактике главенствующую роль.

Некоторые мои решения были приняты в моменты, характеризовавшиеся тяжелой обстановкой на фронте; иногда это была, что называется, последняя ставка. Естественно, что спокойствие и хладнокровие нередко уступали место как-раз противоположным чувствам и настроениям.

Вот почему я поставил себе задачей теперь, в условиях мирной обстановки, когда не гремят пушки и не льется кровь, переоценить принятые мною в то время, — нередко под влиянием только что указанных условий, — решения. Весьма благоприятным фактором к выполнению этой задачи является наличие сейчас более подробных сведений о противнике, которыми в моменты принятия решения я, конечно, не располагал. Только критическое к себе отношение обеспечивает выявление допущенных ошибок; эти ошибки будут служить весьма наглядным примером для других, которые постараются, конечно, избежать их в будущем...

Уцелевший архивный материал 3 к. к., охватывающий Варшавскую операцию, включает в себе очень мало документов (особенно штадив 15); все документы дальнейших действий корпуса были сожжены при переходе германской границы. Это обстоятельство сильно затруднило описание действий корпуса, вследствие чего, начиная от Млавского прорыва, пришлось писать как по личной памяти, так и по памяти некоторых участников операций.

Для более наглядного выявления действий частей 3 к. к. я старался, поскольку это возможно, придать своей работе определенный тактический характер; мне кажется, что этой важной области военной истории у нас пока еще уделяется недостаточно внимания. К сожалению, мне не удалось выполнить эту задачу полностью, во-первых — за отсутствием нужных материалов, а во-вторых — за неимением времени, ибо академическая учебная работа не позволяла мне уделять достаточно времени разбору действий всех кав. полков корпуса.

В целом, конечно, этот скромный труд, написанный мною почти без материалов с польской стороны, не претендует на полный и исчерпывающий обзор боевых действий частей 3 к. к., а является лишь кратким повествованием о походе корпуса на Варшаву и его интернировании, вызванном независимым от нас рядом стратегических и политических причин.

Гай.

ВВЕДЕНИЕ

1. Формирование 3 конного корпуса

Штаб 3 конного корпуса образовался из штаба 2 конного корпуса и прибыл вместе с комкором т. Гай с Кавказского фронта в Полоцк 25 июня 1920 г.¹ По приезде на Западный фронт штаб 2 конного Кавказского корпуса был переименован в штаб 3 конного корпуса. В состав его на Западном фронте вошли две малочисленные кавдивизии — 10 и 15, которые были в то время сосредоточены в районе Востренно—Будреца. Первая, сформированная на Восточном фронте из приуральских рабочих, по отзыву инспектора кавалерии Республики т. Новикова, была вполне боеспособна; 15 кавдивизия, состоявшая большей частью из кубанцев и действовавшая в период майского наступления на Западном фронте в составе XV армии, была весьма малочисленна, но также аттестовалась с лучшей стороны. В 10 кав. дивизии не доставало 59 Оренбургского каз. полка, который, во главе со своим командиром, 25/V у м-ка Богушевичи, еще до формирования корпуса, перешел к полякам вследствие непредусмотрительности высшего командования дивизии². В 15 кав. дивизии вовсе не было 87 кав. полка, а в период формирования корпуса отсутствовала также и 3 бригада (89 и 90 кав. полки), которая находилась в распоряжении витебского губ. военкома по мобилизации обывательских подвод для всей IV армии (см. таблицу между стр. 16 и 17).

¹ 2 конн. корпус в составе 4 кав. дивизий (1 Кавказск., 2 Донской, 9 имени Блинова и 18 кав. див.), под командой т. Гая, оперировал на Кавказском фронте в начале 1920 г. в составе X армии.

² Часть комсостава 59 полка имели родных и близких в Польше, а комполка 59 имел брата-офицера в польской армии.

Штабы дивизии представляли из себя малоутешительную картину.

Если штаб 15 дивизии, состоявший из штабных работников очень низкой квалификации, был все-таки полностью налицо, то штаб 10 кав. дивизии был представлен в лице одного наштадива, так как Приуральский военный округ успел перед отправкой дивизии на запад расформировать ее штаб и тылы для своих формирований.

Корпусу пришлось приложить много усилий для поспешного формирования штадива 10. За отсутствием лошадей и кавалеристов, распоряжением фронта был расформирован штаб прибывшей из Сибири 2 Красноуральской стрелковой бригады, и весь аппарат управления и тылы этой бригады были переданы 10 кав. дивизии. Только 2/VII т.-е. накануне наступления, было закончено формирование для 10 кав. дивизии таких важных учреждений, как скадив, ком-дезертир, политотдел, особый отдел, ревтрибунал, опродкомдив, санчасть и ветчасть.

Из средств связи при штабе корпуса имелся технический дивизион, при 10 и 15 кав. дивизиях — технические эскадроны; кроме того, 10 кав. дивизия имела еще мотоциклетно-пулеметный взвод. Радиостанцию (10 кав. дивизии), а также большую часть средств связи штакаора 3, пришлось выделить в распоряжение штарма IV, так как он только-что сформировался и своего почти ничего не имел¹. В период формирования 3 конного корпуса некомплект людей и лошадей в частях достигал 28—30%.

Некомплект лошадей в 15 кав. дивизии был особенно чувствителен: в дивизии насчитывалось более 1.000 безлошадных бойцов

¹ В день наступления (4/VII), в виду подчинения кон. корпусу 164 отд. стр. бригады, комкор 3, в телеграмме своей за № 1245, вторично докладывал командарму IV о критическом состоянии связи, с просьбой вернуть обратно отобранную скармом IV шестовую роту дивизиона связи корпуса, дабы иметь возможность своевременно налаживать техническую связь с 164 бригадой и армией. Эта просьба осталась без внимания (Арх. Красной армии. Дело 393, л. 30. В последующем в выносках будет приводиться только ссылка на № дела и листа).

В очень тяжелых условиях находился транспорт корпуса, комплект которого выражался в 60%. Наличные боевые тачанки почти все за время прежних боев и переходов изломались, а починочного материала не было. Единственным выходом из этого положения было широкое использование местных средств (крестьянские подводы), но небольшая их грузоподъемность приводила к увеличению тылов корпуса, а трудность их сбора вызывала большой наряд и создавала затруднения в отношении их охранения. В более сносных условиях находились санитарные учреждения, которыми штакор располагал в достаточном количестве. При корпусе имелись два подвижных госпиталя, прибывших со штабом с Кавказского фронта, но зато санитарные учреждения дивизий, будучи в стадии формирования, не были готовы к приему больных. Для первоначальной помощи в полках и дивизиях были перевязочные отряды, а затем больные и раненые направлялись в корпусные госпитали. Из ветеринарного персонала в полках 10 дивизии имелись ветврачи или фельдшера, оказывавшие лошадям только первую помощь; для дальнейшего же лечения их нужно было отправлять в тыл.

Продовольствием и фуражем, кроме колониальных продуктов, части снабжались через свои отделы снабжения и закупочные комиссии — опродкомы, деятельность которых возглавлял и контролировал опродкомкор 3. Со снабжением огнеприпасами вопрос стоял очень остро, в виду крайней ограниченности их на фронте и, в частности, в IV армий. За отсутствием достаточного количества транспорта, части корпуса, всегда находившиеся далеко впереди армейских баз, в боевой обстановке часто оставались без снарядов и даже без патронов¹ (см. приложение № 7).

Конский состав корпуса, в общем, был удовлетворительный, но нужно указать на наличие в строю солидного количества кляч, больных лошадей с разными пороками и жеребцов; 90% лошадей были крестьянского типа. Конная артиллерия имела более худший конский состав, вовсе не отвеча-

¹ Д. № 410, л. 2, 3, 4 и 5. Корпус получил около 300 подвод, тогда как заявка была сделана на 1.500.

вший своему назначению. Это обстоятельство привело к тому, что в период наступления артиллерия, следуя по дорогам с песчаным грунтом, зачастую отставала от конницы, и полки дрались без артиллерийской поддержки.

В общем, несмотря на частое отсутствие зернового фуража, лошади были втянуты в работу, и на сбережение их обращалось большое внимание. Груз, который несла строевая кавалерийская лошадь, был велик и, при полной походной укладке вьюка со всадником, доходил до 6—6½ пудов.

В козовых инструментах и материалах чувствовался большой недостаток. Конское снаряжение было неудовлетворительного качества. Почти ни в одном полку не было чумбуров, недоузтков, сеток и попон. Много было брезентовых седел, без кобуров и др. седельных принадлежностей. Части были обмундированы неудовлетворительно и разнообразно. Чувствовался большой недостаток в сапогах, которые заменялись ботинками пехотного образца. Об этих недостатках неоднократно докладывалось командарму IV, а инспектор кавалерии Республики, при осмотре частей корпуса перед наступлением, лично получал от комполков подробные доклады о состоянии полков (см. приложение № 1).

Части корпуса были хорошо подготовлены для боя в конном строю.

Полки очень плохо знали (и не любили) пеший бой, особенно большими частями и на широких фронтах. За отсутствием навыка и умения, части не любили также и ночного боя, стреляли несравненно хуже, чем пехотинцы, предпочитая конный бой и удар холодным оружием.

Бойцы вооружены были винтовкой, шашкой и пикой, но пики с первого же дня похода пришлось собрать и сдать в обоз II разряда.

Несмотря на все изложенные дефекты, управляемая любимыми командирами, авторитет которых был довольно высок, эта «ездящая пехота» неудержимо стремилась в бой, проявляя высокий наступательный порыв и пылкий революционный энтузиазм. Путиловские и уральские революционные рабочие, свободолюбивые кубанцы и кавказцы охотно

и без ропота шли за своими пролетарскими вождями, как-
выми являлись погибшие (бывшие комдивы) гг. Матузенко,
Томир, Волосатов и др.

К 1 июля 3 конный корпус имел следующий боевой состав:
10 кав. дивизия — 3.147 сабель, 27 пулеметов и 12 легких
орудий; 15 кав. дивизия — 995 сабель, 19 пулеметов и 8 лег-
ких орудий. Кроме того, в момент прорыва польского
фронта конному корпусу была временно придана 164 отдель-
ная стрелковая бригада в составе 700 штыков, 32 пулеметов
и 8 легких орудий (см. приложение № 2).

2. Район действия 3 конного корпуса

(Схема № 1)

Район действия 3 к. к. ограничивался: с востока —
р. З.-Двиной, с севера — границами Латвии, Литвы и Герма-
нии, с юга — условной линией железных дорог Полоцк—
Лида—Белосток—Остроленка и с запада — р. Вислой. Счи-
тая по главному пути наступления корпуса, район имеет
по прямой линии около 900 верст в длину и 90 верст в ши-
рину (схема № 1).

Поверхность описываемого района действий корпуса
представляет из себя равнину, перерезанную малозамет-
ными отрогами Августовских возвышенностей, составляю-
щих водораздел рек Немана и Нарева. Вся эта равнина по-
крыта лесами, особенно в северо-восточной части, при чем
леса большими площадями находятся в долинах рек и низ-
менностях. Леса — преимущественно смешанные, растущие
на подзолистой почве, сильно заросшие и трудно проходи-
мые. Возвышенности района имеют почву большей частью
суглинистую, а низменности — торфянистую, с примесью
глины и песку, весьма затрудняющих движение значитель-
ных сил конницы. Водные пространства района значительны:
р. Западная Двина с ее притоками, служившая начальным ру-
бежом похода 3 корпуса, в виду наличия в г. Дисна жел. мо-
ста, особого затруднения не представляла. Низменная р. Ди-
сенка, с многочисленными притоками, имеет много бродов
и переправ. Р. Вилия — правый приток Немана, с камени-

сто-песчаным дном, имеет возвышенные, но доступные берега и для переправы корпуса особым препятствием также не служила. Р. Неман хотя и имеет много бродов, особенно в болотистых долинах, однако, является для конницы большим препятствием при продвижении с востока на запад. Р. Нарев имеет дно песчано-каменистое, берега — невысокие, но по большей части обрывчато-песчаные. Бродов известно немного, — они очень изменчивы. Река Нарев, в связи с болотистой р. Бобр (сильный оборонительный рубеж), является для конницы серьезным препятствием. Р. Висла, широкая и глубокая в низовьях, представляет для конницы очень серьезное препятствие, через которое без больших понтонных средств переправиться невозможно. Только летом, и то вплавь и при наличии хорошо обученных лошадей, конница местами может переправиться через Вислу.

Озерные системы описываемого района группируются вдоль северо-восточной границы. Из озер особенно важными являются: Укля, Перебродье, Шегино, Дрисвяты, Сняды, Богинская, Моздель, Нарочь и проч. Они представляют собой сеть озерных линий, идущих с севера на юг, связанных между собой рукавами и каналами, благодаря чему имеют громадное оборонительное значение. В районе имеется также много болот, преимущественно в низменностях рек. Эти болота мешают свободному маневрированию.

Пути сообщения восточнее Вильно—Молодечно очень плохи. Шоссейных дорог нет. Грунтовые дороги полуразрушены, с неисправными мостами. Западнее этой линии проходит много хороших шоссе для передвижения обозов, артиллерии и автомобилей. Продольная жел.-дор. магистраль Двинск—Вильно—Гродно—Варшава, а также поперечные жел.-дор. линии с массой узкоколеек, для нас особого стратегического значения не имели, так как отсутствовал необходимый подвижной состав и ж.-д. сооружения. Проведенная западнее Вильно—Молодечно постоянная густая сеть телефонных и телеграфных линий могла бы иметь для нас большое значение, если бы мы во-время имели средства для ее исправления.

Восточная часть указанного района населена, — менее плотно, — бедным крестьянством, владеющим от 1 до 2 наделов земли. Плотность, в среднем, составляет 50 человек на кв. версту. Деревни и местечки встречаются, главным образом, в долинах рек. Расквартирование войск удобно, особенно конницы, в виду юбилея надворных построек. Западная часть района населена плотно, — до 120 чел. на кв. версту. Население — зажиточная шляхта, почему в районе много имений и помещичьей земли. Бедное население, с весьма низким культурным уровнем, всецело находилось под влиянием помещиков и ксендзов, благодаря чему враждебное отношение к нам чувствовалось очень сильно.

Из всего сказанного сам собой напрашивается вывод, что действия частей 3 к. к. протекали в не особенно благоприятных условиях.

Восточная окраина района действий корпуса, со своими общирными и многочисленными водными преградами, местами усиленными окопами и проволочными заграждениями, была неудобна для наступления и свободного маневрирования. Болота и низменности, поросшие густыми лесами, не давали возможности действовать крупными соединениями, сводя всю работу к войне малыми отрядами. Находящиеся в западной части района крепости и укрепленные пункты, состоящие из рядов фортов, обороноспособность коих усиливалась трудно проходимыми реками, болотами и лесными участками, давали противнику надежные оборонительные рубежи. Большая сеть ж.-д. линий, идущих с запада на восток, постоянная телефонно-телеграфная сеть, хорошие грунтовые дороги давали противнику возможность быстро производить необходимую перегруппировку и эвакуацию. Конечно, при отступлении все это поляками разрушалось, а нами, за неимением времени и средств, не восстанавливалось. Многочисленная зажиточная шляхта и духовенство, имевшие громадное влияние на беднейшее польское крестьянство, не давали возможности закреплять занимаемые районы или хотя бы обеспечить наш тыл, ведя агитацию, шпионаж и даже организуя в период отступления партизанские дей-

ствия. Отсутствие продфуражных и огневых баз и складов в значительной мере, вследствие неблагоприятных условий района действий, в конечном итоге, способствовало противнику в его успешном контр-наступлении.

3. Общая обстановка на Западном фронте к 4/VII—20 г. и план комфронта

(Схема № 2)

Армии Западного фронта, после неудачного майского наступления, отошли и к 20/VI окончательно укрепились на линии: Северная группа (IV армия) — г. Себеж, дефиле р. З.-Двина, оз. Белая Ельня, оз. Жады; XV армия — оз. Жады, ст. Зябки, оз. Сшо; III армия (формирующаяся) — оз. Межуholz, оз. Пеллик и верховье р. Березина; XVI армия — на левом берегу р. Березины, на участке г. Борисов — Паричи. На фронте установилось относительное затишье, и в таком положении армии Западного фронта остались до июльского наступления (схема 2).

Пользуясь затишьем, мы начали лихорадочно готовиться к наступлению. Прибывали на фронт все новые и новые части, благодаря чему Западный фронт значительно окреп, пополнившись свежими силами. Организовались новые штабы и управления, шла большая политическая работа. Находившаяся на правом фланге фронта Северная группа переформировалась в IV армию (командарм Сергеев, наштарм — Шуваев), на левом фланге фронта формировалась новая Мозырская группа, а в центре — III армия.

К концу июня была закончена переброска на Зап. фронт главнейших резервов и пополнений и, на основании разработанного плана высшего командования, на 4 июля был назначен переход в наступление IV, XV и III армий. Задачей трех северных армий было: наступать в общем направлении на Вильно и Молодечно, при чем было решено IV армию с 3 конным корпусом направить сперва вдоль З.-Двины, с целью выхода в тыл противнику, группировавшемуся главными силами в районе Германовичи — Глубокое; III армия должна была наступать с верховьев Березины на северо-

запад, с целью перерезать противнику путь отступления на Молодечно вдоль железной дороги Полоцк—Молодечно; XV армия прорывала укрепленную позицию с фронта; XVI армии ставилась задача — овладеть Минским районом. Мозырская группа должна была наступать вдоль Березины на северо-запад, прижать находящиеся перед ее фронтом части противника к болотистым берегам р. Березины и, действуя ему во фланг, содействовать XVI армии в овладении Минским районом.

Таким образом, главный удар наносили северные армии (IV, XV и III), комбинированные действия которых должны были привести к окружению противника и уничтожению его живой силы.

4. Перегруппировка сил сторон и план командарма IV

(Схема № 3)

1/VII войска IV армии имели следующую группировку: 48 дивизия занимала фронт перед латвийской границей, от гор. Себежа до деревни Матулова; 143 бригада этой дивизии была сосредоточена в армейском резерве в районе ст. Барковичи; 164 отд. стрелковая бригада занимала участок р. З.-Двины до оз. Белая Ельня; 18 стр. дивизия — от оз. Белая Ельня до оз. Жада; 53 стр. дивизия, сменная правофланговыми частями XV армии, сосредоточивалась в районе г. Дисна, а 12 стр. дивизия перебрасывалась в район д. Николаево. Обе эти дивизии, подходя на передовую линию фронта, в течение 2 и 3 июля должны были сменить 164 отд. бригаду на участке г. д. Дрегучи исключительно — д. Рекуны включительно. 3 конный корпус, после поспешного формирования, перебрасывался из района дд. Бедрица—Ветрино в район северо-западнее г. Дисна.

По сведениям войсковой разведки, противник на участке IV армии также производил перегруппировку и усиленно готовился к наступлению. По прежним сведениям, имевшимся в штабе IV, противник занимал участок от реки З.-Двина до деревни Ямны частями кавдивизии Белина, совместно с приданной ей пехотой, имея 1.500 штыков и

1.500 сабель, при чем перед фронтом 164 отд. бригады находились 33 пех. и 11 уланские полки. Против 18 стр. дивизии находилась 10 пехотная дивизия противника в составе 28, 29, 30 и 31 полков с приданным ей 23 полком 3-й дивизии, — всего около 5.600 штыков.

Ближайшие резервы противника находились в районе Германовичи в составе 8-й пехотной дивизии — всего 3.600 штыков и 400 сабель. Итого на фронте IV армии противник имел около 11.000 штыков и 1.800 сабель.

Перед фронтом IV армии противник, опираясь на выгодные естественные рубежи, имел сильно укрепленную позицию, усиленную местами в 2—3 линии окопов с промежутками в 3—4 версты. Особенно сильно были укреплены позиции в районах рр. Зап.-Двина и Дисенка, где окопы противника на участке г. д. Дрегучи — Рекуны и Окунево—Варесюга, кроме узлов сопротивления, имели несколько рядов проволочных заграждений. Несмотря на наличие этих укреплений, все имевшиеся данные говорили за то, что противник готовил наступление на фронте IV армии. Как показали последующие бои 4 и 5 июля, противник производил частичную замену кавчастей Белина частями 8 и 10 дивизий¹. По плану командзапа, на IV армию возлагалась задача: удерживая дефиле между озерами Б. Ельня и Жада, прорвать укрепленную позицию противника на участке З.-Двина — оз. Б. Ельня и к вечеру второго дня выйти в район Германовичи—Шарковщизна, выбросив конный корпус в глубокий тыл противника, с задачей не дать возможности противнику остановиться на старых германских окопах и захватить в его тылу Старые и Новые Свенцяны. Для выполнения означенной задачи, по плану командарма IV (смотри ниже схему 4), создавалась ударная группа в следующем составе: 3 конный корпус, 164 бригада, 12 и 53 стр. дивизии, — всего 5.250 штыков, 4.252 сабли, 48 легких и 4 тя-

¹ По последним польским источникам (Пилсудский—«1920 г.»), выясняется, что на фронте 164 бригады находилась группа полковника Савицкого в составе 33 и 13 пехотных и 2 уланских полков. На правом же фланге XV армии, кроме 7 пех. бригады, поляки имели 19 и 9 пех. бригады; 17 п. дивизия находилась в резерве в районе Глубокое, а 8 п. див. — в районе Германовичи.

желых орудия. На ударную группу возлагалась задача прорыва неприятельского фронта, после чего 3 кон. корпус, получив свободу маневра, должен был пройти сквозь линии пехоты и приступить к выполнению своей основной задачи — захвата Свенцян.

18 стр. дивизия в составе 5.000 шт., 220 сабель, 24 легк. и 8 тяж. орудий получила задачу—сковать противника, находящегося на участке оз. Б. Ельня и Жада, и его резерв; 143 пех. бригада 48 стр. дивизии в 1.300 штыков, сосредоточенная на правом берегу р. З.-Двина, оставалась в армейском резерве для обеспечения правого фланга и тыла ударной группы со стороны правофланговых частей Земгальской дивизии латвийской армии.

5. Сосредоточение частей 3 конного корпуса

(Схема № 4)

Сосредоточение частей 3 к. к. к исходному положению началось с момента получения приказа по IV армии, в котором было приказано частям корпуса к вечеру 3/VII сосредоточиться в районе д. Верки — г. д. Ружмонты. Этим приказом 164 отд. бригада подчинялась комкору 3.

В 21 час 2/VII командир 3 к. к. отдает приказ за № 015, по которому 10 кав. дивизия перебрасывалась к вечеру 3/VII из района Бедрица, через г. Дисна, в район дд. Пожинки — Дехтярово — г. д. Ружмонты; штадив — в д. Ружмонты.

15 кав. дивизия из района Ветрино — в район д. Верки — Малышево и г. д. Григоровичи; штадив — в д. Григоровичи.

164 стр. бригада по смене ее частями 53 и 12 пех. дивизий сосредоточивалась в д. Заболотье. Штаб корпуса переходил к 18 часам 3 июля в д. Березино.

На марше, около 17 часов 3/VII, комкором 3 был получен новый приказ по IV армии, где корпусу ставилось оперативное задание:

«После сбития противника с укрепленной позиции на линии Дрегучи—оз. Б. Ельня выбраться вперед и к вечеру 4/VII овладеть линией м-ко Друя — оз. Дединское, а к вечеру 5/VII захватить район Каплау и оз.

Дрисвяты, имея 164 бригаду уступом за левым флангом корпуса» (Схема № 6).

53 и 12 стр. дивизии должны были сбить противника с укрепленной позиции и к вечеру 4/VII достигнуть района д. Леоновцы — Меры.

В развитие означенной директивы командарма IV, комкор 3 в 20 ч. 20 м. 3/VII дает свой оперативный приказ № 16, коим ставилась задача:

а) 164 отд. стр. бригаде — в 5 час. 4/VII развить энергичное наступление на участке р. З. Двина — Заболотье, прорвать укрепленную полосу поляков и к вечеру того же дня выйти в район д. Печенки — Игнатки, а к вечеру 5/VII овладеть дд. Белобоки и Дерники.

б) 10 кав. дивизии — после прорыва укрепленной позиции противника 164 отд. стр. бригадой развить энергичное преследование и к вечеру 4/VII выйти в район Корники — оз. Дединское, а к вечеру 5/VII занять озерное дефиле Струсты — Дрисвяты — м. Красносельцы. ,

в) 15 кав. дивизии приказывалось, энергично преследуя противника, к вечеру 4/V занять: линию м. Друя — Требуховщина, а к вечеру 5/VII выйти на линию д. Каплау — Плюсы.

г) Временно подчиненная комкору 3 канонерская лодка «Торопец» получила задачу: находясь у г. д. Панизево, содействовать прорыву укрепленной полосы противника (см. приложение 3).

В 23 часа 3/VII, 10 и 15 кав. дивизии уже занимали указанные им приказом № 15 районы сосредоточения и были готовы к предстоящему наступлению. 164 отд. бригада к указанному времени, передав часть занимаемого ранее участка полкам 53 дивизии, сосредоточивалась на участке р. З. Двина — д. Заболотье.

Всю ночь с 3 на 4/VII все штабы 3 конн. корпуса лихорадочно готовились к утреннему наступлению. Настроение у всех было приподнятое, и никто в штабах дивизий и корпуса не думал об отдыхе перед боем.

I. СВЕНЦЯНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Схема № 5)

1. Прорыв польского фронта и бои 4 и 5 июля

(Схема № 6)

Перегруппированная артиллерия корпуса, по причине густого тумана и задержки смены частями 53 дивизии 164 бригады, могла начать артподготовку только в 8 час. 4 июля. В 9 часов 164 отд. стр. бригада перешла первая в наступление и после упорного боя заняла укрепленный узел г. д. Дрегучи. Противник, ошеломленный этим ударом, отошел на вторую укрепленную позицию, но около 11 часов, подтянув свои резервы, перешел в энергичное контр-наступление по всему фронту.

Правый фланг 53 стр. дивизии, не выдержав сосредоточенный удар двух полков противника (33 и 13), в 12 часов поддается назад, обнажив левый фланг успешно наступившей 164 бригады.

Воспользовавшись этим прорывом, части противника начинают теснить и охватывать левофланговый полк 164 стр. бригады, угрожая ее тылу.

По получении комкором (находившимся в штадиве 15) этого донесения, немедленно высылаются 85 кавполк 15 дивизии на поддержку левофлангового полка 164 стр. бригады, а 86 полку той же дивизии приказывается, спешившись, наступать вдоль берега З.-Двины, с целью охвата левого фланга противника, окопавшегося у д. Колесники.

Одновременно резервные части 164 бригады, усиленные 85 кавполком, переменяя фронт с запада на юг, наступают во фланг противнику, теснящему 53 дивизию. После двух-

часового боя противник вновь начал отходить на свою тыловую позицию¹.

Это было сигналом общего наступления корпуса. Хотя противник и пытался частично удержаться на второй линии своей позиции, но в 18 часов полки 10 и 15 кав. дивизий в конном строю, как ураган, неудержимым потоком неслись вперед и, проходя сквозь цепи своей пехоты, окончательно разгромили и рассеяли еще уцелевшие передовые части противника. Неудавшиеся еще принять участия в боях, резервы противника частью разбежались по окружающим лесам, а частью, разбившись на мелкие группы, начали поспешно отходить на г. д. Узмены, Ясево и Орцы.

15 кавдивизия, преследуя противника по направлению на Поташи, заставляет его уцелевшие части перейти через р. З.-Двина у г. д. Узмены и интернироваться на латвийской территории. Выделив один эскадрон для преследования противника по берегу З.-Двины, главные силы 15 кавдивизии, перейдя р. Вольта и не встретив противника, в 21 час. занимают район д. Поташи.

10 кавдивизия, преследуя противника по направлению на Орцы, к 20 часам достигает главными силами оз. Багудель, где вновь вступает в бой с противником, намеревающимся задержаться. Двухчасовой комбинированный бой в этом районе за дд. Узгоны и Орцы привел к занятию этих пунктов 10 кавдивизией. Одновременно 56 Путиловский полк 10 дивизии, шедший в левом боковом отряде дивизии, в сумерках лихо атаковал у д. Ст. Кроки отходящие перед фронтом 53 и 12 див. пехотные части противника (13 полк) и изрубил много поляков, захватив трофеи². Наступавшая темнота заставила части корпуса прекратить дальнейшее преследование. Штакор к 22 часам прибывает в. д. Поляки.

Наиболее утомленная упорными боями 164 отд. стр. бригада, следуя за кавчастями корпуса, ночью достигает района д. Босины, где и располагается на ночлег. Правифланговые части 53 дивизии к позднему вечеру также до-

¹ Оперативная сводка № 0777. Д. № 45—266.

² Телеграмма № 8/оп. 10 кавдивизии. Д. № 45—266.

стигают линии Босины—Чорез. Таким образом, главные силы корпуса 4/VII прошли с боями 25—26 верст, но вследствие позднего времени не могли выполнить целиком приказ командарма IV.

Взятые многочисленные пленные оказались: 33 Ломжинского, 13 Краковского и 18 уланского полков¹.

С рассветом 5 июля части корпуса приступили к дальнейшему вторжению в тыл главных сил противника, группировавшихся в районе Германовичи — Шарковщизна. Около 7 часов авангард 15 кавдивизии, проходя д. Сташули, в долине реки Вята, наткнулся вновь на 18 уланский полк, который, повидимому, ночью был усилен неизвестными пехотными частями. Под давлением главных сил 15 дивизии противник с боем отошел за реку Вята, взорвал единственный деревянный мост через реку и окопался на западном берегу на высотах².

Завязался пеший бой, который длился до 10 часов. Малочисленные полки 15 кавдивизии, повидимому, не могли опрокинуть противника без поддержки частей 10 кавдивизии, что и доносится в штакор. По личному приказанию комкора 3, правофланговый 55 кавполк 10 кавдивизии выступает из района д. Повятье для удара во фланг и тыл противнику, окопавшемуся на левом берегу р. Вята. Через час 55 к. полк, перейдя в брод р. Вята, удачным маневром охватывает правый фланг противника и заставляет его постепенно отходить в м. Друя. Здесь пехотные части противника и гарнизон местечка, всего около 600 человек, после короткого боя, будучи окружены частями 15 кавдивизии, оставили в м. Друя много трофеев, и переправившись через р. З.-Двина, были интернированы на латвийской территории³.

По сведениям местных жителей, многие из поляков утонули к реке, а остальные были обезоружены латышами. Ликвидировав и означенную группу противника, 15 кавдивизия к вечеру того же дня после небольшой стычки с отходящим 18 уланским полком у д. Краславка, заняла линию

¹ Разведсводка № 1.

² Оперсводка № 781.

³ Телеграмма № 0807/оп. Д. № 45—266.

м. Каплау—Пдюсы, выслав разведку на г. Двинск, Турмонт и Веселово.

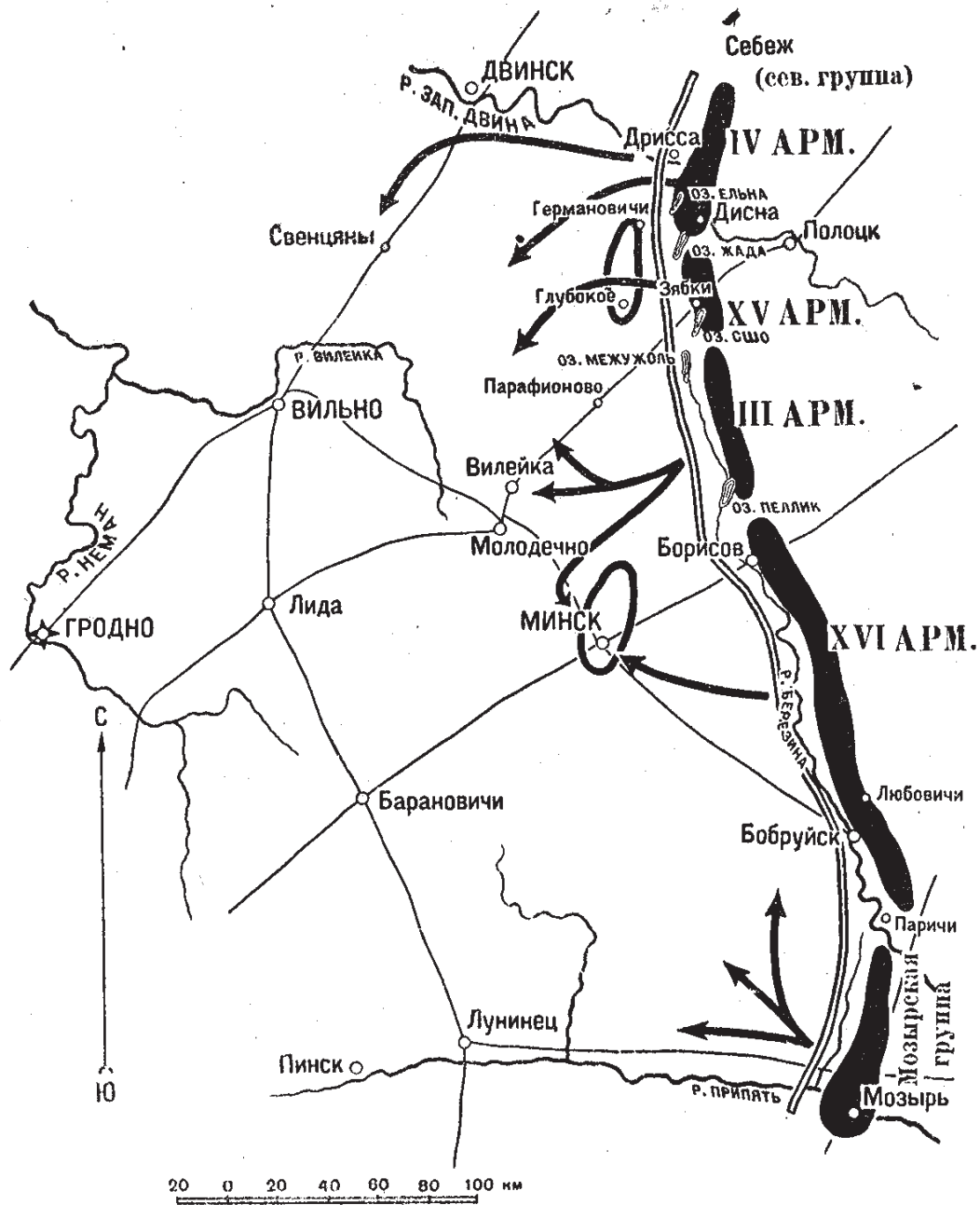
10 кавдивизия, потеряв за ночь соприкосновение с противником, к полудню 5 июля главными силами достигла м. Перебродье, не встретив нигде пр-ка. Подробных донесений от дальней разведки, высланной 10 кавдивизией, в штакоре 3 до 12 часов 5/VII не имелось. Только в 14 часов 5/VII разведка сообщила смутные сведения о том, что «обозы и артиллерия противника в 2 часа 5 июля поспешно отходили на Бреславль, Иоды и Погост». Такие неясные и несвоевременные сведения о противнике не могли дать комкору 3 точной картины обстановки на участке 10 и соседних дивизий, что и послужило поводом поставить на вид комдиву 10 недопустимость потери соприкосновения с противником и плохую организацию дальней разведки.

В 15 часов 5/VII 10 кавдивизия, перейдя озерное дефиле у м. Перебродье, продолжает движение на д. Слободка—Красносельцы.

60 кавполк был послан комдивом 10 для преследования артиллерии и обозов противника в направлении Иказно-Иоды, а 55 кавполк через Корники двигался на м. Друйск, повидимому, для связи с 15 кавдивизией и для обеспечения правого фланга 10 кавдивизии. В 20 часов авангардный 56 кавполк 10 кавдивизии, переходя д. Слободка на линии дефиле оз. Дрисвяты—Струсты, неожиданно был встречен сильным пулеметным и артиллерийским огнем противника. В виду взрыва поляками единственного моста у д. Бреслав и невозможности атаковать противника комдив 10 направляет авангардный 56 кавполк в обход через южный берег оз. Дрисвяты, с целью перерезать неприятелю дорогу у Красносельцы, а 55 полк с той же целью он направляет через д. Юрон в обход северной окраины оз. Снуды. Ночью с 5 на 6 июля 55 и 56 полки достигают северной и южной окраин оз. Снуды и Дрисвяты, но противник, своевременно обнаружив движение красных полков и учитывая свое невыгодное положение, ночью ускользнул из образовавшихся клещей, отойдя через д. Опса на Видзы¹.

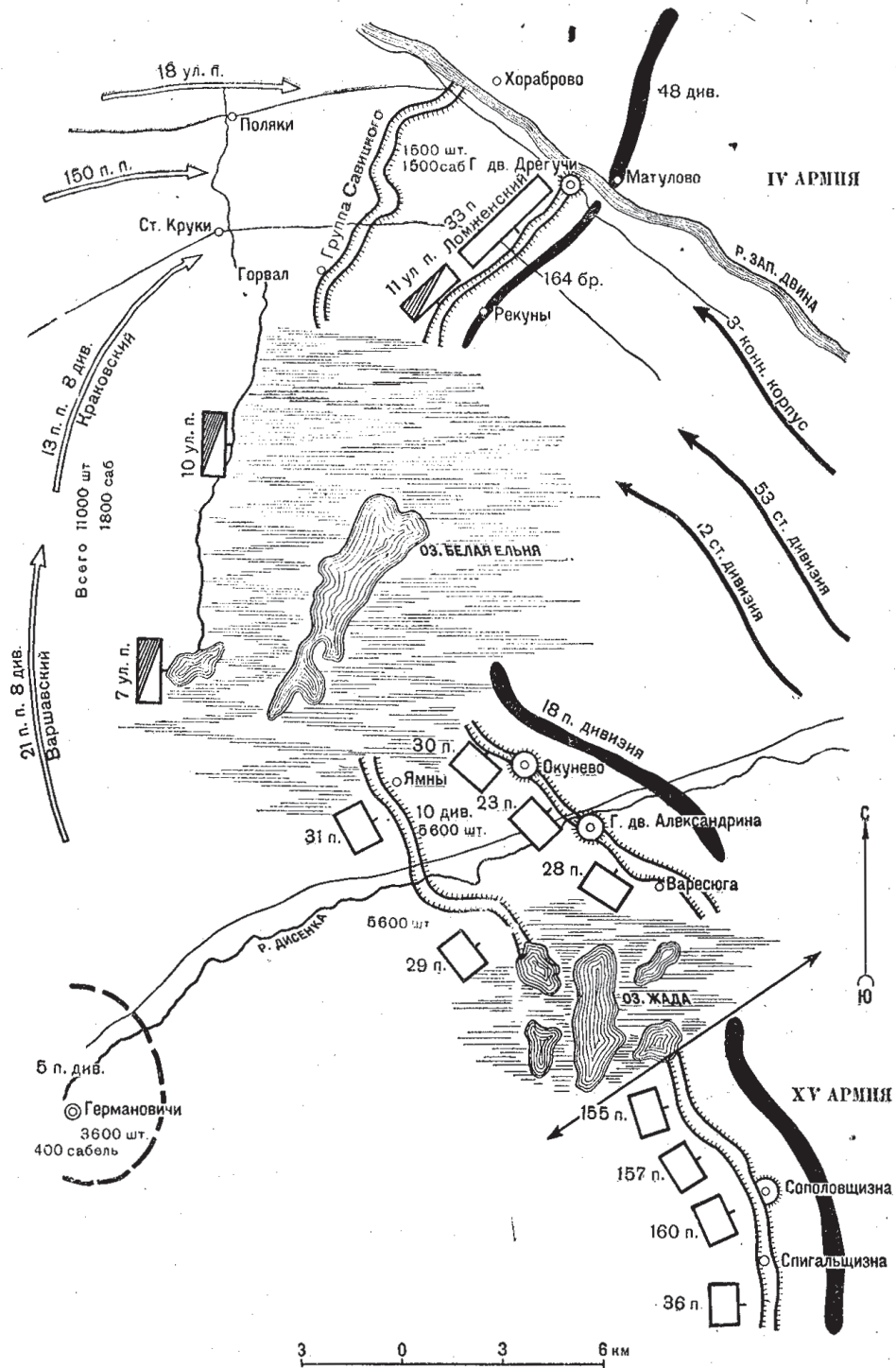
¹ Оперсводка № 0794.

СХЕМА 2.

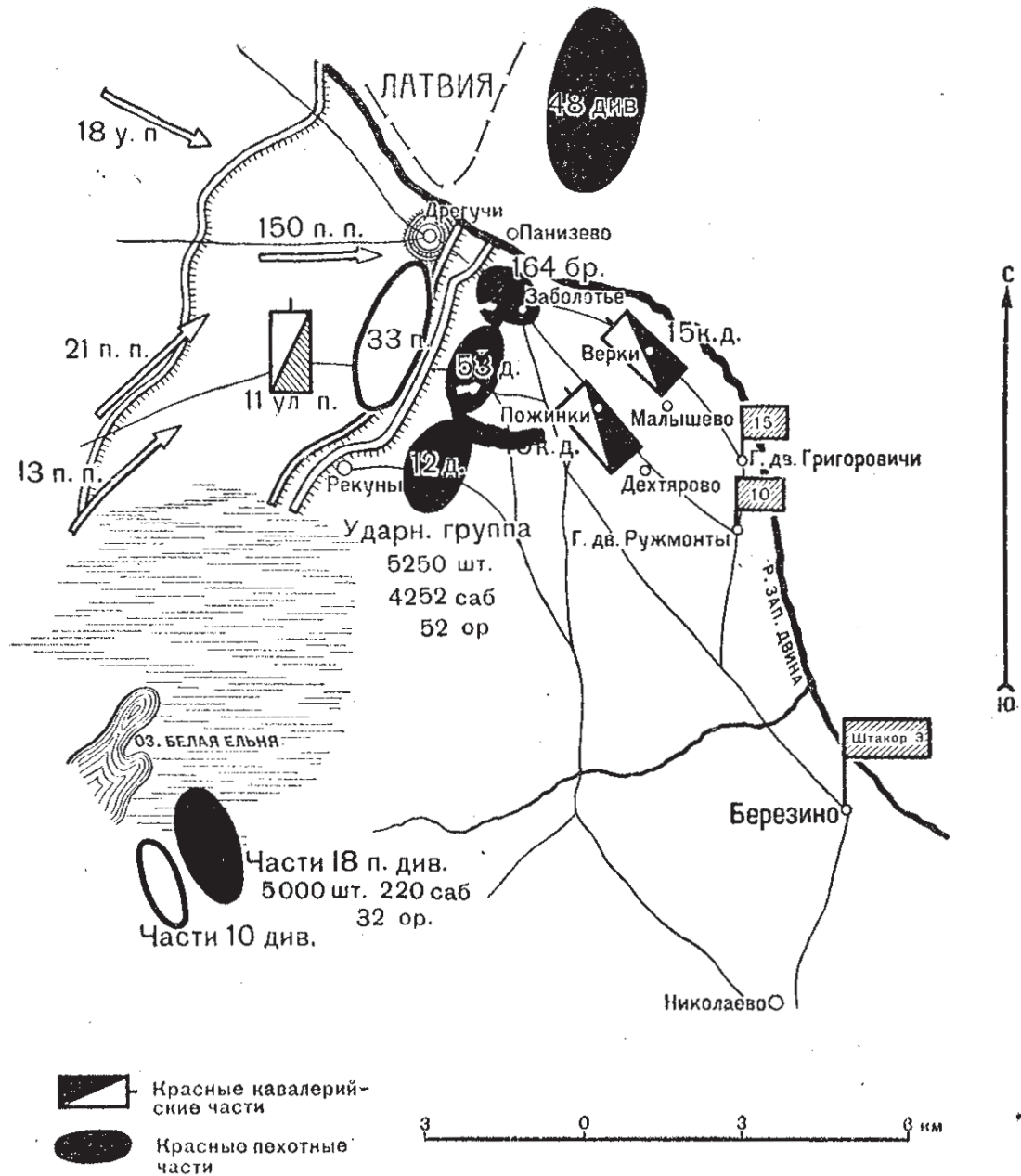

Общая обстановка на Западном фронте к 4 июля 1920 г.
и план комфронта.

СХЕМА 3.

Перегруппировка сил сторон и план комфронта.

Сосредоточение частей ударной группы к вечеру 3 июля 1920 г.